

«СОЦИОЛОГИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ» — 20 ЛЕТ

АВТОРАМ И ЧИТАТЕЛЯМ

«Социологический журнал» был создан благодаря поддержке научного сообщества и энтузиазму первого главного редактора Геннадия Семеновича Батыгина (рано ушедшего из жизни в 2003 г.). Первый номер вышел в свет в начале 1994 года. Журнал выпускался и выпускается небольшим коллективом редакции, редколлекгией, ныне возглавляемой В.А. Ядовым, под грифом Института социологии РАН. В течение всего времени сотрудники журнала чувствуют заинтересованность со стороны коллег — авторов и читателей. Огромное вам за это спасибо!

Двадцать лет — время подводить итоги и задумываться о перспективах. А начать юбилейный материал стоит с истории возникновения журнала.

Импульс к его созданию появился в конце восьмидесятых в недрах редакции «Социологических исследований». «СОЦис» тогда находился на подъеме: на его страницах появились прежде закрытые темы, пришли новые молодые авторы, расширилось жанровое и стилистическое разнообразие издания, неуклонно рос тираж. После смерти главного редактора А.Г. Харчева (1987) и перехода на другую работу ответственного секретаря В.А. Попова сложившаяся вокруг Г.С. Батыгина команда «реформаторов» очень надеялась, что именно он возглавит журнал и это даст возможность реализовать накопившиеся опыт и потенциал. Довольно скоро стало ясно, что в рамках тогдашней Академии наук исполнить желаемое не удастся. «Консервативный синдром» был еще глубоко укоренен в академических структурах. Многие сотрудники, в том числе и Г.С. Батыгин, ушли из редакции с надеждой создать новый журнал. Поиски такой возможности затянулись почти на пять лет.

Принятые коллегами решения во многом диктовались максимализмом и бескомпромиссностью, с одной стороны, и наивной верой, что стоит очень захотеть, и мы сделаем «лучший журнал современности» — с другой. Субъективно проект мыслился как альтернатива «СОЦису». Это никоим образом не означает, что «Социологические исследования» не отвечали требованиям академического издания того

времени. Журнал был таким, каким был, с доставшимися ему из советского прошлого идеологическими клише, «актуальными проблемами» и т. п., которые наше социально-гуманитарное знание мучительно изживало. При этом «СОЦис» в то время был единственным социологическим периодическим изданием на всем советском пространстве. Вузовские серии типа «Философия, социология, право» не дотягивали до академического уровня и имели региональное значение. Впрочем, как остроумно заметил советский философ М. Лифшиц, «историческим фактам нотаций не читают».

Мотив идейного и мировоззренческого плюрализма не был для Г.С. Батыгина ведущим в попытках реализовать новый проект. Подобный мотив был значимым для лидеров перестроечной социологии, прежде всего для Т.И. Заславской и В.А. Ядова. Они поддерживали проект, но дело упиралось в отсутствие финансирования. Благодаря настойчивым поискам в начале 1993 года удалось получить поддержку Международного фонда «Культурная инициатива», и началась подготовка первого номера. К работе редакции, куда, кроме главного редактора, вошли двое коллег, покинувших «СОЦис», подключились сотрудники батыгинского сектора Института социологии РАН. Редакционную коллегию составили видные отечественные и зарубежные социологи.

Замысел издания, разработанный Г.С. Батыгиным, существенно отличался от идей, которыми руководствовались в «СОЦисе». Там основными задачами виделись популяризация социологии, признание ее общественной значимости, приближение к потребностям жизни, избавление от «схоластического теоретизирования». Новый журнал выдвинул другую стратегию — прежде всего создать площадку для профессиональной коммуникации социологов и тяготеющих к социологии специалистов; стать изданием, интегрирующим научное сообщество; утверждать общезначимые стандарты и нормы социологического исследования.

Примечательно, что инициированный Т.И. Заславской и В.А. Ядовым «Профессиональный кодекс социолога», содержащий набор методологических и этических регулятивов — первый отечественный документ такого рода — был опубликован в «Социологических исследованиях» в конце 1980-х. Однако одна из важнейших интенций документа — формирование научного этоса — не получила тогда должного резонанса. Видимо, за пять-шесть лет что-то изменилось в научном сообществе и сформулированные в первом номере «Социологического журнала» установки на профессиональный социологический дискурс оказались поддержанными авторами и читателями. Свидетельство чему — 80 книжек журнала.

Еще одним принципом редакционной политики стала ориентация на «неукоснительное соблюдение процедурных требований социологического исследования, а также правил оформления научного аппарата

публикаций» [1, с. 5]. «Парадигмы приходят и уходят, но рутинные и часто обременительные обязанности исследователей, подчинивших себя профессиональным нормам и идеалам достоверного, т. е. проверяемого знания, остаются до тех пор, пока эти нормы и идеалы разделяются научным сообществом», — написал Г.С. Батыгин во вступительной статье к первому номеру [1, с. 4]. Несоблюдение таких, казалось бы, второстепенных для «научного творчества» правил глубинным образом отражается на тексте, превращая его в подобие литературного, то есть не отвечающего за достоверность. Иногда неопытный автор пытается «перескочить» через их границы и создать «гениальную» статью, то есть, как ему кажется, статью, не «зашоренную» научными представлениями и нормами, творческую, новаторскую. Ничего путного из этого не выходит. Профессионал, напротив, привержен рутинным нормам научной деятельности как ее критериям и алгоритмам. Именно такой автор иногда может нарушить правила, но это те самые особые случаи, которые могут вести к научным новациям. Универсальная истина говорит о том, что эффективно нарушать правила можно только тогда, когда прекрасно ими владеешь. Для большей убедительности возможно сравнение принципов работы в науке, особенно социогуманитарной, скажем, с литературной, и даже со стихосложением. У британского литератора Роберта Грейвса есть изречение: «Каждый английский поэт должен овладеть правилами грамматики, прежде чем пытаться изменить или нарушить их». Иначе не получится поэзии. В связи с наукой речь ведется не об эстетической форме (хотя и о ней тоже), а в первую очередь о возможности профессиональной деятельности и профессионализме ученого. Рутинные требования и правила — своего рода «грамматика» научной работы. Если ее не придерживаться, то идеи с большой вероятностью потеряют осмысленность и обоснованность, и текст превратится в «литературщину», утратив и научную достоверность, и научный стиль. Не случайно про важность и трудность овладения этой «грамматикой» Г.С. Батыгин написал: «Чтобы сделать это, требуются не меньшая квалификация и ответственность, чем при участии в научной революции» [1, с. 5].

Кредо журнала в его первом номере главный редактор сформулировал афористически: это «журнал социологов для социологов». В обоих случаях имелись в виду профессионалы, хотя предполагалось уделять внимание и начинающим социологам. Основным профилем журнала стали фундаментальное знание, теория, методология и история социологических исследований.

Что же происходило с журналом в последующие двадцать лет? Здесь мы передадим слово авторам и читателям. Юбилей — это хороший повод пообщаться с ними на тему о журнале, а может быть, и шире. Готовя этот номер, редакция распространила в своей аудитории

небольшую анкету, включавшую вопросы о деятельности редакции (их перечень — чуть ниже). В таком опросе мы видели возможность сравнить собственный взгляд на работу журнала с оценками авторов и читателей; лучше представить, как работать дальше на фоне сложившегося социологического ландшафта. Оттого предложенные вопросы были деловитыми и сухими и понравились не всем нашим респондентам¹. Тем более мы благодарны коллегам, ответившим на них. Мы понимаем, что авторы и читатели не обязаны анализировать конкретику, составляющую суть редакционной политики и редакционной деятельности. Пусть они простят вопрошающих за преследование «корыстных целей».

В ответ на разосланные по электронной почте письма мы получили порядка сорока откликов разной степени развернутости. Это примерно 30% от всего количества обращений, что по канонам социологических опросов вполне укладывается в рамки, обозначающие заинтересованность респондентов. Раз уж материал юбилейный, начнем с позитивных оценок. Большинство ответивших считают: избранная 20 лет назад стратегия интеллектуального журнала, ориентированного на стандарты профессионализма, все эти годы реализовывалась. Показательно в данном отношении высказывание одного из читателей: «Для меня и моих коллег “Социологический журнал” был и остается своеобразным тестом на профессионализм» (С.Ю. Алашеев, Самара). Или, как изящно выразился В.Г. Виноградский (Саратов): «Надо удерживать сложившийся за двадцать лет журнальный формат в его благородной сухости и некоем вежливом благородстве».

¹ Вот эти вопросы: Насколько подробно и адекватно журнал освещает историю, состояние и перспективы отечественной и мировой социологии, в том числе теорию и методологию социологического исследования? Является ли он надежным и компетентным источником социологической информации? Удовлетворяет ли вас жанровое разнообразие публикуемых материалов (аналитические статьи, переводы, изложение материалов эмпирических исследований, обзоры, рецензии и т. д.)? Насколько журнал применим в учебно-образовательном процессе? Какие, по вашему мнению, темы, направления социологического дискурса представлены недостаточно полно на наших страницах? Как вы оцениваете доступность журнала? Представляет ли для вас интерес бумажная версия или вы предпочитаете электронный вариант? Удовлетворяет ли вас сайт журнала? Планируя и направляя материал для публикации в журнале, работая с редактором, сталкивались ли вы с организационными проблемами: отсутствие необходимой информации (в том числе связанной с требованиями ВАКа) об оформлении текстов; недостаточная оперативность ответа редакции; неудовлетворительные методы работы с авторами? Выскажите, пожалуйста, ваши предложения по совершенствованию деятельности редакции и повышению качества «Социологического журнала».

Журнал рассматривается как вполне надежный и компетентный источник информации, эффективный коммуникативный канал научного сообщества («...журнал выполняет крайне важную интегративную функцию для российского социологического сообщества», Н.В. Тищенко, Саратов); средство сопровождения учебно-образовательного процесса («...в своей преподавательской практике я довольно часто ссылаюсь на журнал, особенно на жанр рецензии. Я пытался учить студентов читать и оценивать научные тексты примерно так, как это принято в “Социологическом журнале” — толково, спокойно, лаконично и, что главное, самостоятельно. Вернее — нестандартно, без схематизации и повторения рецензионных клише», Г.Е. Зборовский, Екатеринбург).

В.Г. Николаев (Москва) высказал лестное для редакции мнение об уровне освещения журналом российской социологии: «Состояние и перспективы российской социологии журнал, на мой взгляд, отражает хорошо, причём в лучшем ее сегменте. В этом отношении журнал выгодно отличается от большинства других, публикующих менее квалифицированные материалы, а то и почти исключительно некачественные. Строгость отбора материалов — один из коньков “СЖ”. Я всегда относился к этому журналу как надежному и качественно сделанному». В.Г. Николаев также справедливо заметил, что отдельно взятый журнал не может претендовать на более-менее полный охват всего поля социологии, то есть в данном случае не только российского ее сегмента. С этой истиной поспорить нельзя. Но все же есть стремление чаще публиковать статьи о наиболее заметных достижениях современной западной социологии. Приглашаем авторов делиться своими открытиями в этой области.

Что еще ставят журналу в плюс? Неизменное внимание к истории отечественной социологии и советского общества. И.Е. Штейнберг (Энгельс): «Мне бы хотелось, чтобы сохранялся тот интерес к советскому периоду, который был свойственен Геннадию Семеновичу Батыгину. Создается впечатление, и оно поддержано опубликованными Вами биографиями социологов, что сегодняшней говорящий (и мыслящий) класс имел ортодоксально советское происхождение и неортодоксально советскую жизненную траекторию. Между тем советское общество было весьма гетерогенным. Хотелось бы, чтобы мы успели воссоздать портрет этого уникального во многих отношениях общества с его грубо прочерченными вертикальными и тонкими горизонтальными связями». Читатели считают по-прежнему эту тему актуальной не только с историко-научной точки зрения, но и в силу допущенных просчетов в культурно-информационной политике. Г.А. Пестова (Екатеринбург) пишет в своем обращении: «Хотелось бы, чтобы на страницах журнала было больше статей, дискуссий и

т. п. зарубежных и отечественных социологов, особенно работ социологов-шестидесятников, возродивших отечественную социологию в середине XX века. *К сожалению, их работы частично изъяты из библиотек, так как по формальным критериям они считаются устаревшими*» (курсив наш. — Ред.).

Нынешняя аудитория журнала охватывает практически всю Россию. Поэтому для читателей важен региональный срез проблем (вопросы урбанизации, социальной и профессиональной мобильности, неравенства, села и т. п. в различных российских регионах); регулярное освещение событий, происходящих в научном сообществе («Отдельное спасибо за публикацию мнений о происходящих в стране и мире мероприятиях, связанных с работой социологических сообществ, — всегда интересно узнать мнение и оценку тех событий, в которых принимали участия сами читатели или их коллеги. Рубрика «Научная жизнь» делает журнал действительно «живым» изданием, находящимся в эпицентре научной действительности», Н.В. Тищенко).

Некоторые коллеги дали редакции ценные советы, касающиеся повышения возможностей журнала как коммуникативной площадки. Так, А.Н. Алексеев (Санкт-Петербург) предлагает внедрить в работу следующую практику: «Редакция формулирует и рассылает разным специалистам вопросы по определенной, общеинтересной и, возможно, дискуссионной теме, а потом публикует ответы или эссе своих авторов-читателей». Критически о диалоге социологов высказался В.В. Солодников (Москва): «В обзорах и рецензиях можно было бы давать разные точки зрения. Дискуссий, «круглых столов» нет (м. б. их нет в российской социологии? Только не надо про ее предмет). Есть маркетологи, полстеры, преподаватели высшей школы (ВШЭ не имеем в виду) — все в лучшем случае «варятся в своем соку»... Может быть, журнал может стать площадкой для подобных обсуждений?». Разумеется, заочные «круглые столы» имеют право на существование. Как только редакция определится с темами, мы запустим пилотный проект.

Речь, таким образом, уже зашла о проблемах. Главная из них, по мнению коллег, заключается в дефиците качественных статей по теоретической социологии. Это — один из лейтмотивов полученных откликов. Но в оценке причин мнения «респондентов» разделились. Некоторые коллеги считают, что недостаток в журнале теоретических статей — отражение реальной ситуации с российскими теоретическими новациями. Другие полагают, что издание такого формата (выход 4 раза в год) «по определению» не может уследить за всеми новинками в социологии (В.В. Солодников). Наконец, звучали предложения чаще публиковать статьи зарубежных авторов по теоретической социологии (в том числе на языке оригинала) с тем, чтобы читатели были в курсе последних достижений мировой науки.

Западных коллег мы готовы публиковать на английском языке (хотя минус в том, что еще далеко не все отечественные коллеги смогут эти статьи прочитать и что существует проблема копирайта), а российских — на русском, поскольку наша социология должна иметь собственный язык, владея и языком международной научной коммуникации. Для редакции естественно не игнорировать запросы ни российских, ни западных читателей. В целях информирования вторых мы публикуем аннотации и ключевые слова на английском языке. С текущего номера — еще и авторские справки на английском и транслитерированные списки литературы. Если западные читатели заинтересуются какой-либо статьей всерьез, то смогут связаться с автором, чтобы обсудить тему, или, наконец, сделать перевод с русского². В планах редакции — вхождение в крупные международные базы цитирования. На наш взгляд, было бы целесообразно периодически выпускать дайджест русскоязычных номеров нашего журнала на английском языке. Но для этого опять же пока не хватает ресурсов.

В письмах были высказаны и соображения по расширению тематического репертуара издания. Макросоциология, этносоциология, политическая социология, социология конфликта, социология языка, геронтология, здоровье в социально-культурном контексте, новые медиа, социальные сети, образование и воспитание — вот тематика, которой, по мнению авторов, надо уделить большее внимание. Теперь ясно, что этот вопрос можно было и не задавать, так как ответы на него фактически затрагивать весь спектр социологической тематики. Редакция по мере сил старается поддерживать тематическое разнообразие своих публикаций.

² Мы разделяем мнение О. Кирчик, специально занимавшейся исследованием того, насколько целесообразно англоизировать российский научный журнал. Она, в частности, пишет: «В советскую эпоху русский язык удерживал второе место сразу вслед за английским по численности публикаций, индексируемых в Web of Science. Советское правительство делало ставку на продвижение русского языка как языка научной коммуникации, и перевод советских публикаций на английский язык осуществлялся в основном усилиями западных научных издательств при поддержке правительственного финансирования» (из тезисов доклада на конференции «Академические журналы: организация науки и трансляция знания» (15-16 марта 2013 г., факультете социологии НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург; <<http://igiti.hse.ru/announcements/75942358.html>>). О. Кирчик также отмечает, что по данным исследований большое количество публикаций (или издание полностью) на английском языке не повышает рейтинг российских научных журналов в международных базах цитирования. Но наряду с этим наносит заметный урон развитию русскоязычного контекста науки.

Двойственное отношение у авторов и к проблеме использования материалов журнала в практике образования. Читатели вполне отдадут себе отчет, что это научный журнал и его применение в учебном процессе имеет свои ограничения. Основываясь на собственном опыте, многие читатели считают (и, очевидно, справедливо), что конечный адресат наших материалов — продвинутые студенты, магистры и аспиранты. Впрочем, разброс мнений здесь достаточно велик. «Сугубо учебных материалов (которые можно было бы “с колес” использовать в учебном процессе не видно)» (В.В. Солодников). «Было бы неплохо, — считает мэтр отечественной социологии Г.Е. Зборовский, — по каким-то проблемам (скажем, социальной стратификации российского общества, миграционным процессам и др.) “транспонировать” научное знание в образовательное... Речь идет в данном случае о специально написанных материалах с целью их включения в этот процесс». Проблема в том, что мало кто, кроме самого Г.Е. Зборовского заинтересован в написании таких материалов. А пока публикаций, транспонирующих научное знание в образовательное, у нас нет, мы могли бы обратить внимание преподавателей на следующие материалы и рубрики, которые можно использовать уже сейчас. Это переводы классиков социологии (как правило, они публикуются в разделе «Теория и методология»); материалы из специальной рубрики «Социологическое образование»; рубрика «Обзоры, рецензии, рефераты»; а также списки новых книг на русском и английском языках (раздел «Новые книги»). Вполне посильным и, несомненно, полезным для студентов и аспирантов может быть изучение материалов по истории российской и зарубежной социологии (рубрики «История социологии», «Профессиональные биографии»). «Образовательный модус» журнала для нас очень важен, и мы будем его поддерживать.

Затронем еще одну тему, на этот раз организационную — доступность журнала. Читатели практически единодушны — у журнала должен быть собственный сайт (с максимально широким контентом), на котором бы выкладывались последние, свежие номера, а не как сейчас — с огромным опозданием³. Сейчас новые номера журнала выкладываются на странице сайта Института социологии РАН, на сайте РИНЦ, а также сайте Университетской информационной системы УИС Россия. Но мы постараемся восстановить и собственный сайт «Социологического журнала» с полным комплектом номеров, начиная с самого первого, хотя для этого сначала потребуется найти

³ Поясним, что сейчас журнал выкладывается в интернет с интервалом в год после его выхода в свет. Этот интервал существует для того, чтобы распространить бумажную версию. В дальнейшем мы планируем сократить его до полугода.

дополнительные ресурсы. Судя по откликам, многие читатели пользуются исключительно электронной версией или сочетают ее с использованием бумажной. Безусловно, бумажный вариант журнала будет издаваться и впредь, так как наши библиотеки (и читатели!) еще не полностью перешли на «цифру».

Заключая по необходимости короткий и неполный обзор мнений наших коллег, участвовавших в опросе, пообещаем не ограничивать юбилейные материалы журнала этой заметкой. В последующих номерах в наших планах — публикация наиболее интересных фрагментов переписки между нашими корреспондентами, отвечавшими на вопросник, и замом главного редактора. Кроме этого, планируется опубликовать анализ статистики «Социологического журнала» за 20 лет работы.

О перспективах «Социологического журнала» загадывать не станем. Посвятим этому только один ключевой тезис: для более уверенного взгляда в будущее как минимум необходимо, чтобы поменялся статус журнала и он без утраты самостоятельности мог бы получить бюджетное финансирование (скажем, как автономная академическая организация или структурное подразделение Института социологии)⁴. Это паллиативная мера, но из всех потенциальных вариантов, видимо, самая логичная, поскольку научный фундаментальный журнал в принципе не может стать коммерческой (самоокупаемой) организацией, а спонсоров все менее интересует продукция такого рода. В дополнение к тому опыту и наработкам, которыми располагает редакция, в случае институционализации могли бы реализоваться многие важные составляющие редакционной деятельности: укомплектование штата необходимыми кадрами; возможность оплачивать рецензирование статей и переводы (не говорим о гонорарах авторам); поддержание обновляющегося интерактивного сайта; возможность лучше распространять бумажную и электронную версии; укрепление так называемых связей с общественностью — сотрудниками международных баз цитирования, электронных и обычных библиотек, ВАКа и т. д. Это предложение, очевидно, может быть адресовано структурам, отвечающим за политику в сфере науки. Тем более что в последнее время в них наметился интерес к российским научным журналам: приняты нормативные документы, предписывающие повысить индекс цитирования в международных базах; в требования отчетности научных институций добавлены показатели, связанные с деятельностью журналов, издаваемых под их грифом, и т. п. [2].

⁴ Подробнее о проблемах инициативных научных журналов и социальной политике в сфере научной периодики см.: [2].

В заключение заметим, что научный журнал — это совместная деятельность профессионального сообщества. От коллег мы ждем новых качественных статей и заинтересованного отношения. Содействие тех, кто отвечает за организацию науки, также не помешает.

Поздравляем всех авторов и читателей «Социологического журнала» с его юбилеем и благодарим за то, что вы — с нами!

ЛИТЕРАТУРА

1. *Батыгин Г.С.* Журнал социологов для социологов // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 4-5.
2. *Козлова Л.А.* Государственные программы о развитии научных журналов, или почему редакторы покинули зал коллегии Министерства образования и науки // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Международный ежегодник. Вып. XXX. Материалы XXVIII сессии Международной школы социологии науки и техники / Под ред. С.А. Кугеля. СПб: Изд-во Политехнического ун-та, 2013. С. 348-364.

Л.А. Козлова, зам. главного редактора,
М.А. Мануильский, зам. главного редактора

ON THE 20TH ANNIVERSARY OF “SOCIOLOGICAL JOURNAL”: TO AUTHORS AND READERS

***L.A. KOZLOVA*, Deputy Editor in Chief,
M.A. MANUILSKIY, Deputy Editor in Chief**

REFERENCES

1. *Batygin G.S.* Zhurnal sociologov dlja sociologov // Sociologicheskij zhurnal. 1994. № 1. S. 4-5.
2. *Kozlova L.A.* Gosudarstvennye programmy o razvitii nauchnyh zhurnalov, ili pochemu redaktory pokinuli zal kollegii Ministerstva obrazovaniya i nauki // Problemy dejatel'nosti uchenogo i nauchnyh kolektivov. Mezhdunarodnyj ezhegodnik. Vyp. XXX. Materialy XXVIII sessii Mezhdunarodnoj shkoly sociologii nauki i tehniki / Pod red. S.A. Kugelja. SPb: Izd-vo Politehnicheskogo un-ta, 2013. S. 348-364.